

Какое отношение вышеизложенное имеет к исторической памяти? Для ее функционирования и развития необходимы не только публикация документов, научные исследования, всевозможные формы научно-популярной деятельности от публикаций в СМК до модных ныне квестов. Необходимо также постоянно представлять широкому кругу зрителей сами памятники историко-культурного наследия, расширять представление о жизни, деяниях, творчестве людей прошлого. В конце концов, с помощью этих памятников от архитектуры до фотографии и кино связывать настоящее и прошлое страны. Имеет значение постоянное обновление визуального ряда: не создается впечатление, что отечественное культурное наследие состоит из ограниченного количества предметов и потому вторично по сравнению с кажущимся разнообразием культурного наследия иных стран, где в действительности просто не пренебрегают постоянным обновлением и расширением форм представления. Поэтому важно, что формы публикации предметов культурного наследия разнообразны и инициированы различными акторами. Чем больше будет качественных и различных по форме и содержанию публикаций предметов отечественного культурного наследия, тем серьезней будет его влияние на формирование и функционирование исторической памяти.

1. Барт, Р. Camera lucida. / Р. Барт.– М.: Ad Marginem, 1997. – 223 с.
2. Государственный каталог Музейного фонда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/>.– Дата доступа: 10.10.2023.
3. Магидов, В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В.М. Магидов.– М.: РГГУ, 2005. – 394 с.
4. Маловичко С.И. История как строгая наука vs социально ориентированное историописание / С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева.– Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. – 252 с.
5. Сабурова, Т.Г. Русское фотографическое общество в Москве. 1894–1930 / Т.Г. Сабурова.– М.: Планета, 2013. – 320 с.

Румянцева М.Ф.
ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ / СИНЕРГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: социально ориентированное историописание, принцип инаковости, принцип контекста, столкновение цивилизаций, синергия цивилизаций, государство-цивилизация.

...мир находится на пути к синергии государств-цивилизаций, больших пространств, общностей, осознающих себя именно таковыми.
В.В. Путин. 5 октября 2023 г.

Прембула. Настоящий доклад продолжает и развивает тему, рассмотренную мною на конференции 2021 года [5]. Тогда речь шла о двух стратегиях освоения культурного наследия – социально ориентированном историописании и исторической науке. Давайте расширим контекст рассмотрения проблемы освоения культурного наследия до уровня цивилизаций и их взаимоотношений, причем расширим с учетом исторического опыта прошедших со времени конференции 2021 года двух лет. Конечно, мне могут возразить, особенно историки: два года явно недостаточное расстояние для суждения об исторических изменениях. Но текущая эпоха – переломная, ход исторического времени нереально ускорился и история требует постоянного переосмысления, хотя бы и на гипотетическом уровне. Поэтому давайте все-таки попробуем... И, естественно, доклад имеет открыто дискуссионный характер.

Сразу же оговорим, что речь идет об освоении культурного наследия массовым/общественным сознанием, а не о научной его разработке. Но и в научном плане эти аспекты необходимо учитывать, хотя бы потому, что профессиональный историк является носителем массового сознания и не всегда способен его элиминировать.

При выходе в осмыслении стратегий освоения культурного наследия на уровень цивилизаций складывается сложная ситуация – сложная как сама по себе, так и своей динамикой, поэтому оттолкнемся от рубежа 1980–1990-х гг., начала перехода от постмодерна к постпостмодерну, что, как мне представляется, есть непосредственный background актуальной ситуации.

Хантингтон vs Фукуяма. Ситуация кризиса постмодерна и начала перехода к постпостмодерну на рубеже 1980–1990-х годов отмечена (среди много прочего) дискуссией двух известнейших американских политологов/политических философов Сэмюэла Хантингтона (1927–2008) и Фрэнсиса Фукуямы (р. 1952). Обе концепции хорошо известны, поэтому позволю себе акцентировать внимание лишь на некоторых аспектах, непосредственно относящихся к нашей теме. Но сначала не могу не отметить: Фукуяму в настоящее время критикуют все – и даже ленивый, но, на мой взгляд, его концепция заслуживает самое пристальное внимание, как минимум, по двум причинам. Во-первых, именно концепция Фукуямы [8; 9] предельно репрезентативна в отношении западной культуры, по-прежнему претендующей на исключительность, что делает эту концепцию значимой при экспликации контекста освоения культурного наследия. Во-вторых, эту концепцию (надеюсь, что я неправа!) имплицитно, а зачастую и вполне декларируя, по-прежнему разделяет значительная часть «интеллигенции», включая и так называемых «профессиональных» историков. Хотя, на мой взгляд, в нынешних условиях это выглядит уже достаточно странно...

Хантингтон [10], возражая Фукуяме, противопоставляет его концепции победы западного либерализма концепцию столкновения цивилизаций и формулирует существенно важную для рассматриваемой нами проблемы мысль: «Глобальная политика начала выстраиваться вдоль новых линий – культурных» [10, с. 12]. И подчеркивает: «Основная идея этого труда заключается в том, что в мире после “холодной войны” культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом широком уровне являются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [10, с. 13].

Отметим, что нашу, отличную от западной, цивилизацию Хантингтон именует православной (*orthodox civilization*), что, конечно же, не вполне корректно: одно из системообразующих качеств этой цивилизации – многоконфессиональность. Но здесь важно, что Хантингтон практически фиксирует цивилизационные различия внутри христианства, чему историки не всегда придают соответствующее значение, а тем более религиозному фактору как во многом определяющему культурный код, хотя это, казалось бы, и очевидно. Напомню, что и А.Дж. Тойнби выделял «православно-христианское, или византийское общество» как отдельную цивилизацию [7, с. 33].

Несмотря на радикальное различие и даже противостояние концепций Хантингтона и Фукуямы, на мой взгляд, они не порождают принципиальных различий в освоении культурного наследия, а лишь задают границы его освоения/присвоения. Концепция Фукуямы предполагает восприятие западной цивилизации как «цветущего сада» (воспользуемся изящными формулировками представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа

Борреля), а окружающие ее «джунгли» воспринимаются в лучшем случае как экзотика, причем не только массовым сознанием, но зачастую и «профессиональными» историками. Концепция Хантингтона в этом аспекте может выглядеть еще более радикально, поскольку предполагает имманентность культурного наследия определенной цивилизации и, соответственно, восприятие иноцивилизационной культуры как чужой, а в ситуации столкновения цивилизаций – враждебной. В духе концепции «столкновения цивилизаций» Хантингтон утверждает: «Для людей, которые ищут свои корни, важны враги, и наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль “линий разлома” между основными мировыми цивилизациями» [9, с. 13].

От столкновения цивилизаций к их синергии. Фактически уже общепризнанная граница перехода от одной цивилизационной ситуации к другой – 24 февраля 2022 года. Казалось бы, начало Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации против украинского режима – апофеоз столкновения цивилизаций, как минимум Православной (по Тойнби и Хантингтону) и Западной. Но эта высшая точка одновременно является точкой перелома от парадигмы столкновения цивилизаций к началу оформления парадигмы их синергии, что, очевидным образом модифицирует (должно модифицировать) стратегию освоения культурного наследия.

И я вижу эту новую только еще складывающуюся ситуацию весьма парадоксальной. С одной стороны, сохраняется, а скорее – усугубляется разрыв между социально ориентированным историописанием (историческим нарративом) и исторической наукой, сохраняющей презумпцию инаковости в рассмотрении как иных цивилизаций, так и разных исторических периодов собственной. С другой стороны, синергия цивилизаций предполагает, вероятно, внедрение принципа инаковости в стратегию освоения культурного наследия общественным сознанием. Но восприятие инаковости неотделимо от принципа контекста, общественному сознанию несвойственному. В докладе 2021 г. я уже это отмечала, ссылаясь на таких разных авторов как Г. Риккерт и Дж. Тош, а также Ф. Ницше [5].

В современном общественно-политическом дискурсе утверждается понятие «государство-цивилизация». Насколько я могу судить, это понятие введено в общественно-политический дискурс Концепцией внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г.: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [2].

Понятие государство-цивилизация получило дальнейшее концептуальное развитие в речи Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г.: «В Концепции внешней политики России, принятой в этом году, наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация. В такой формулировке точно и ёмко отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней – основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся. В нашем понимании цивилизация – многогранное явление. <...> цивилизаций

много, и ни одна из них не лучше и не хуже другой. Они равноправны как выразители чайный своих культур и традиций, своих народов. <...> Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность» [1].

Конечно, это понятие еще требует осмысления и теоретической разработки, поскольку возникающие при его универсальном применении проблемы вполне очевидны. Но попытаемся предположить, какие новые возможности для стратегии освоения культурного наследия дает это понятие. На мой взгляд, оно позволяет задействовать в максимальной мере национально-государственный нарратив. Но сопряжение национально-государственного нарратива и принципа многообразия и равноправия цивилизаций создает новые проблемы: национально-государственный нарратив строго ориентирован на определенный социум и, – в теории, ввиду неverifiedируемости нарратива, – не работает на синергию цивилизаций. Вероятно, выход из этой, практически тупиковой, ситуации возможен на путях выработки соответствующей этической установки при понимании тесной связи этики и эпистемологии [подробнее 6].

А что же может дать здесь историческая наука, кроме материала для выработки этической установки на толерантность? Кратко перечислю, поскольку о каждом из этих аспектов уже писала.

Первое. Источниковедение историографии, то есть источниковедческий подход к историографическому источнику, позволяющий деконструировать иноцивилизационный нарратив.

Второе. Установка на интерпретацию, как ее понимает источниковедение, в отличие от герменевтической установки в духе Г.-Г.Гадамера [подробнее 3].

Третье. Обращение к вещественным историческим источникам. Историки так и не выработали методов работы с этим типом исторических источников (по имманентным для исторической науки причинам). Но соответствующий опыт есть у музеев, играющих самую существенную роль в позиционировании культурного наследия.

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]// Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444>. – Дата доступа: 05.10.2023.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, 31 марта 2023 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>. – Дата доступа: 05.10.2023.
3. Румянцева, М. Ф. Вещный поворот в контекстах источниковедения и глобальной истории // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 27–29 апреля 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 9–11.
4. Румянцева, М. Ф. Герменевтика vs интерпретация с точки зрения источниковедческой концепции методологии истории / М. Ф. Румянцева // Cogito. Альманах истории идей. – Ростов н/Дону, 2015. – Вып. 6 : Foundation. – С. 11–25.
5. Румянцева, М. Ф. Две стратегии освоения культурного наследия / М. Ф. Румянцева // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 22–23 октября 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 155–159.
6. Румянцева, М. Ф. Этика и эпистемология: «четвертый постулат практического разума» А.И. Введенского / М. Ф. Румянцева // Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України. Історик на зламах історії : досвід переживання : [міжвуз. зб. наук. праць] / ред. кол. : О.І. Журба (відп. ред.) [та ін.]. – Дніпро : Пороги, 2017. – С. 58–83.
7. Тойнби, А. Постижение истории : сб : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
8. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. –№ 3. – С. 134–148.
9. Фукуяма, Ф. Началась ли история снова? [Электронный ресурс]// Фрэнсис Фукуяма // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/222>. – Дата доступа: 05.10.2023.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603, [5] с.